

Он прислонился к стене боком, а Фу Синчэнь приподнял бровь. Парень перед ним был красив, красный свет от сигареты и тусклый свет фонаря едва позволяли разглядеть слезную родинку под его глазом. Восемнадцатилетний юноша ещё не до конца сформировался, но таких ярких, как он, встречалось мало.

Фу Синчэнь пояснил:

— Я бета, но твои феромоны вырываются наружу. Хочешь, чтобы я вызвал кого-нибудь?

Услышав объяснение, молодой альфа удивился и сказал:

— Подойди сюда.

— А?

Увидев, что Фу Синчэнь не двигается, альфа пояснил:

— Меня зовут Тан Сун, я ученик Третьей средней школы. Подойди сюда.

Казалось, он слегка раздражён. Сигарета, зажатая между его пальцами, то вспыхивала, то гасла под порывами холодного ветра. Он поманил Фу Синчэня рукой.

Фу Синчэнь не понимал, что тот задумал, но всё же подошёл.

Чем ближе он оказывался к альфе, тем сильнее ощущался аромат фиалки. Фу Синчэнь с научным интересом подумал, что если бы он собрал его феромоны и выделил их, то что бы это было за вещество? Теоретически феромоны — это биологические молекулы, которые, попадая в организм, стимулируют обонятельные нервы, создавая запах фиалки. Значит, это не просто ионон. Так что же это за гормон?

Тан Сун был выше Фу Синчэня, и, остановившись перед ним, он оказался на полголовы ниже. Аромат фиалки переплетался с запахом никотина.

— Хочешь, чтобы я... — Фу Синчэнь не успел договорить, как одна рука схватила его за шею, резко наклонив вниз.

Рука была горячей, она отодвинула шарф, коснувшись кожи... Затем Фу Синчэнь с ужасом осознал, что альфа... обнюхивает его шею...!

Нос едва коснулся и тут же отстранился. Тан Сун естественно отступил на шаг, будто ничего не произошло, и сказал:

— Ты и правда не омега. И довольно симпатичный.

Фу Синчэнь хотел пнуть его. Если бы он был омегой, то уже мог бы вызвать полицию и обвинить его в домогательствах!

— Ты больной? Я же сказал, что я не омега, — его разум удержал его от конфликта с альфой в период восприимчивости.

Он бросил на Тан Суна сердитый взгляд, поправил шарф и хотел уйти подальше от этого психа.

Но он не успел уйти далеко, как шарф снова был схвачен. Тан Сун резко изменил своё поведение, став невероятно дружелюбным.

— Эй, брат, одолжи мне немного денег.

Увидев, что Фу Синчэнь не реагирует, он добавил:

— Брат, ты не обиделся, правда? Я виноват, но ты же не оставишь меня в беде посреди ночи, да?

Фу Синчэнь вырвал шарф из его рук. Он понимал, что не должен просто уйти. Немного подумав и разглядев форму Тан Суна, он спросил:

— Сколько тебе нужно?

— Триста? Пятьсот?

Фу Синчэнь хотел уйти, но Тан Сун быстро добавил:

— Шучу, брат, не уходи. Одолжи мне на такси, ладно? Ближайшая аптека в нескольких кварталах, а я не могу просто так выйти. Если ты уйдёшь, что мне делать?

В итоге Фу Синчэнь, как обычно, оказался сговорчивым. Он достал телефон:

— Перевести через WeChat?

— Хороший ученик не носит с собой телефон, — Тан Сун наконец докурил сигарету и бросил окурок на землю. Он совершенно без стыда добавил:

— Есть наличные, брат?

Фу Синчэнь порылся в кармане и нашёл двадцать юаней.

— Вот всё, что есть.

— Спасибо, брат, — Тан Сун улыбнулся, и его улыбка была ослепительной.

Фу Синчэнь решил простить его. Он протянул телефон:

— Хочешь позвонить домой?

На этот раз улыбка в глазах Тан Суна стала ещё шире.

— Звонить не нужно. Брат, может, оставишь мне свой номер?

— Нет.

— Ты как благодетель, да? Или всё ещё злишься?

— Не оставлю номер, — повторил Фу Синчэнь. Он взглянул на время и вспомнил о своём фильме. — Мне пора.

— Не забудь зайти ко мне, — Тан Сун проводил Фу Синчэня взглядом, пока тот не скрылся из виду, а затем достал телефон и позвонил маме.

— Мам, ты где? Мои феромоны уже привлекли бета. Если ты не придёшь, я не отвечаю за последствия.

На другом конце провода ответил мужской голос:

— Щенок, я уже у ворот твоей школы.

У ворот школы было лишь несколько учеников. Тан Сун натянул капюшон худи и, источая аромат фиалки, побежал к машине.

— Мам.

Мама Тан Суна была мужчиной-омегой, музыкантом, и воспитывала сына довольно безалаберно.

Период восприимчивости у альфа обычно наступает в шестнадцать-семнадцать лет, раз в полгода. У Тан Суна предыдущий был в июле, и Вэй Фуфэн не придавал этому значения. Кто бы мог подумать, что следующий наступит сегодня.

Тан Сун уже договорился с девушкой пойти в новое кафе сукияки, но, выйдя из класса, почувствовал себя нехорошо. Он позвонил Вэй Фуфэн, и та, хлопнув себя по лбу, сказала:

— Сынок, у тебя, похоже, период восприимчивости.

Тан Сун сел в машину и сделал большой глоток воды. Вэй Фуфэн, увидев, что он легко одет,

отчитала его:

— Почему бы тебе просто не выйти голым?

— Мне жарко, — Тан Сун вспомнил, как коснулся шеи Фу Синчэня.

Он протянул Вэй Фуфэн двадцать юаней.

— Вот.

— Что это?

— На такси.

Вэй Фуфэн отмахнулась от его руки.

— Ты снова обманул какую-то девочку?

— Нет, парня.

— Ты правда... такой же, как твой отец. Учителя постоянно жалуются, что ты слишком близко общаешься с омегами из других классов.

Тан Сун цокнул языком и бросил двадцать юаней на приборную панель.

— Это был бета. Учужал мои феромоны и решил помочь.

— Правда? Не та девочка, Бай Шу?

— Ты напомнила мне, — Тан Сун без тени смущения открыл телефон и увидел сообщение от Бай Шу.

Вечером у них был короткий перерыв, всего сорок минут, и он точно не успел бы на встречу с ней.

Что ж, придётся объяснить. К счастью, у Тан Суна было веское оправдание. Он сообщил Бай Шу о своём состоянии и положил телефон.

Вэй Фуфэн взяла лежащие на приборной панели очки и шлёпнула ими Тан Суна по голове.

— Встречаться можно, но не метить.

— Знаю.

— Временные тоже нельзя.

Это Вэй Фуфэн повторяла уже не раз.

Тан Сун провёл пальцем по уху.

— Обещаю.

Отец Тан Суна владел баром, огромным трёхэтажным заведением. Мать была музыкантом. Нетрудно догадаться, что такие родители не могли воспитать заботливого и послушного сына.

К счастью, Вэй Фуфэн не предъявляла к сыну высоких требований. Когда Тан Сун был маленьким, он часто бывал с ней в студии звукозаписи. Когда подросток начал помогать в баре.

Свою первую девушку Тан Сун завёл в седьмом классе, когда ещё даже не успел толком повзрослеть. Он привёл её в бар, и, если бы бар не принадлежал его семье, девушку бы точно съели.

В этом Тан Сун был похож на Тан Чунмина, своего отца. Тот в молодости тоже был любимцем женщин, но, что удивительно, оставался верным только Вэй Фуфэн.

Любая мать хочет, чтобы её ребёнок был преданным и ценил любовь, дарил её и получал взамен. Но пока Тан Сун, похоже, справлялся только с последней частью. К сожалению, в вопросах любви слова не так важны, как пример. Вэй Фуфэн выдвинула сыну только одно требование: не шалить.

— Сяо Тан, когда я только что звонила тебе, твой классный руководитель сказал, что через несколько дней будет пробный экзамен для элитного класса двух школ, — вспомнила Вэй Фуфэн.

— Ага.

Дела в студии Вэй Фуфэн ещё не были закончены, и она планировала отправить сына и вернуться. Поэтому, когда учитель сказал, что это важно, что попадание в элитный класс двух школ открывает путь в лучшие вузы, она решила обсудить это с сыном.

— Ты сможешь поступить?

— А ты хочешь, чтобы я поступил?

— Конечно, хочу. Но сможешь ли ты попасть в десятку лучших?

— Если захочу, то смогу. Но этот класс готовит провинциальных чемпионов. Для меня это не имеет смысла.

Тан Сун не хвастался. На самом деле его успеваемость была нестабильной. В лучшие моменты он занимал первое место в классе, в худшие — опускался ниже сотого. Успехи Тан Суна напрямую зависели от его личной жизни.

— Я вижу, что в последнее время твои оценки стабильны. Не поругался ни с кем?

Вэй Фуфэн свернула в гараж.

— Желай мне долгой любви. Мы только месяц вместе.

— Угу, — Вэй Фуфэн ответила рассеянно. — Так что, будешь сдавать?

Подумав, Тан Сун ответил:

— Сдам.

Машина остановилась, и он вышел из пассажирского сиденья. Наклонившись к двери, он сказал Вэй Фуфэн:

— Если ты хочешь, я попробую. Но если мне не понравится, то не пойду.

— Конечно, — в их семье не было места принуждению. Всё решалось путём обсуждения.

— Не забудь принять лекарство, — напомнила Вэй Фуфэн.

— Знаю, иди работай, — их отношения были настолько непринуждёнными, что это даже не походило на обсуждение важных дел.

<http://bllate.org/book/15568/1385407>